

детельствуют фотографии известного мастера К. Булла, отчетливо проявляется тенденция к развитию и совершенствованию аттракционных форм: на гуляньях появляется карусель в виде парусных лодок, которые, кружась, покачивались, как на волне; летние катальные горы превращаются во внушительное сооружение, получившее «экзотическое» название «американских гор»; перекидные качели обретают очертания «Колеса обозрения»; «теплая» карусель получает свое завершение в «Большом самокате», который приводился в движение паровой машиной. Помимо фотографий этот период гуляний представлен рисунком В. И. Навозова «Масленица в Петербурге» (1888 г.), лубками «Петрушка» и «Раешник» (1878 г.), а также афишами балаганных театров А. Берга, В. Егарева, Легата, А. Лейферта, программами и рукописями постановок, фарфоровыми статуэтками завода Гарднера: «Гуляка», «Три мужика с гармонью» и др. Посетители выставки смогли увидеть также ширму и куклы театры «Гиньоль» (аналог русского «Петрушки»), изготовленные в 1867 г. (рис. 2), заглянуть в стереоскоп (оптическое устройство для объемного показа фотографий), посмотреть, как движутся рисованные на бумажной ленте фигурки во вращающемся праксиноскопе (металлическом цилиндре с прорезями — прообразе кинематографа), послушать в записи петербургскую шарманку и выкрики площадных торговцев.

После исчезновения народных гуляний (на рубеже XX в.) обществом «Старый Петербург» в 1922—1923 гг. была предпринята попытка использовать традиционные формы народных праздников применительно к новым социально-общественным условиям. Афишами этих мероприятий и завершилась выставка.

В конце мая 1985 г. Ленгорисполком принял решение о создании историко-этнографического музея-заповедника «Старый Петербург»² (квартал между ул. Халтурина, набережной Мойки и Аптекарским пер.) как филиала Государственного музея истории Ленинграда. Так открывается возможность для музейного экспонирования городского быта и народных гуляний.

А. М. Конечный

² См. об этом: Кириков Б. М., Мирголис А. Д. Уголок старого города.— Ленинградская панорама, 1984, № 8, с. 30—32.

УЙГУРСКАЯ ВЫСТАВКА В АЛМА-АТЕ

Со 2 декабря 1983 г. по 10 января 1984 г. в Центральном выставочном зале Министерства культуры Казахской ССР с большим успехом экспонировалась выставка «Материальная культура и народное прикладное искусство уйгуров»¹. Ее основу составляла коллекция уйгурского художника-чеканщика и собирателя предметов народного искусства уйгуров Азамата Акимбека. Среди представленных более чем 200 экспонатов — орудия земледелия, предметы гончарного производства и металлообработки, ювелирные изделия, образцы ковроткачества, датируемые концом XVIII—XX в.

Собрания уйгурских коллекций в отечественных музеях СССР весьма немногочисленны. Наиболее значимые из них хранятся в Ленинграде в фондах Государственного музея этнографии народов СССР и Музея антропологии и этнографии АН СССР им. Петра Великого, а также частично в музеях Алма-Аты и г. Панфилова (КазССР). Тем больше значение выставок, разносторонне демонстрирующих культуру уйгуров. Данная выставка — четвертая по счету (первая состоялась в 1977 г.).

Наиболее полно в экспозиции было представлено ковроткачество, известное у уйгуров с древнейших времен. В искусстве ковроделия они достигли высокой степени мастерства, поэтому уйгурские ковры еще в недалеком прошлом пользовались известностью на мировом рынке, где ценились наравне с персидскими². Все экспонировавшиеся ковры выполнены в оазисах Хотан и Яркенд — основных центрах уйгурского ковроделия. Уйгурские ковры выполняются из шерсти и шелка и носят соответственно названия: ковер или шерстяной ковер (*гилдм*, *жун гилдм*) и шелковый ковер (*ипдс гилдм*). Для шерстяных ковров используется шерсть высокого качества. Благодаря большой плотности тканья (1560 узлов на 1 дм³) создается впечатление приятной

¹ О выставке писали: Кочубеева С. Душа народа.— Вечерняя Алма-Ата, 23 декабря 1983 г.; Махмирова Р. Продолжая традиции.— Казахстанская правда, 25 декабря 1983 г.; Ее же. История древнего народа.— Советская культура, 14 февраля 1984 г.

² Муканов С. Шаги Великана. Алма-Ата, 1961, с. 253.

мягкости и бархатистости поверхности. Шелковые ковры отличает еще большая плотность вязки, возможная лишь при использовании более тонких шелковых нитей. В экспозиции выставки два шелковых ковра — хотанский и яркендский.

Уйгурские ковроделы зачастую не пользуются трафаретами, импровизируя в ходе ткачества, поэтому интерпретация в изображении одних и тех же элементов узора на разных изделиях существенно различается. Иногда узор подчеркивается контурной линией, не выделяющейся на общем фоне и в то же время придающей большую выразительность отдельным орнаментальным деталям.

По характеру орнамента экспонировавшиеся ковры можно классифицировать на вазовые, сюжетные, ковры с геометрическим, геометризованным растительным и зооморфным узором: Все они отличаются изысканностью цветовой гаммы. В сюжетных и вазовых композициях распространено сочетание бледных розовых, голубых, желтых, коричневых тонов, а в коврах с геометрическим и геометризованным узором чаще используются яркие, контрастные цвета.

Наиболее распространены уйгурские ковры с вазовым орнаментом, рисунок на которых строится по принципу обратной перспективы. Птицы и животные изображаются на коврах реалистично. Излюбленные мотивы в геометризованном растительном и зооморфном орнаменте — куст древовидных пионов, роз, плод граната, различные пяти-, восьмилестники; геометризация очертаний этих орнаментальных элементов незначительна. Интересен представленный в экспозиции яркендский шелковый ковер, где основу орнамента центрального поля составляет элемент *анар* (гранат). Иногда растительный мотив узора очень гармонично перерастает в зооморфный: например, сердцевина розы может напоминать силуэт птицы. В некоторых коврах использован орнамент, состоящий из различных сочетаний рогообразных завитков — традиция, свойственная преимущественно скотоводческим народам.

Более поздние по времени изготовления ковры имеют меньшую плотность вязки (700—800 узлов на 1 дм²), и цветовая гамма их теряет прежнее благородство и богатство нюансов; в ней чувствуется применение анилиновых красителей, тогда как раньше использовались исключительно натуральные.

К числу древнейших видов уйгурского прикладного искусства относится художественная обработка металла. Материалом для изготовления металлических изделий служат медь, латунь, серебро. На выставке экспонировалось несколько высокохудожественных образцов такого рода, например *мис чогуи* (сосуд для заварки чая) (рис. 1) или *алтава* (сосуд для умывания) из Кашгара.

Эти изделия невелики по размерам, изящны по форме, покрыты тонкой ажурной резьбой. Однако большая часть демонстрировавшихся на выставке сосудов из меди отличается простотой очертаний и массивностью. Украшаются они довольно сдержанно: центральная часть тулова покрывается скромной гравировкой или чеканкой в виде растительной вязи. Декор сосудов дополнен причудливой формы ручками, носиками (в виде драконов, ящеров, птиц).

Наряду с такими видами техники обработки металла, как чеканка, гравировка, тиснение, чернь, инкрустация, в Восточном Туркестане распространена и сквозная ажурная просечка. На выставке экспонировались небольшая чаша, сосуд для умывания и посуда для варки мант, украшенные с применением техники сквозной ажурной просечки.

К числу уникальных экспонатов, представленных на выставке, несомненно, относится компас старинной работы, сделанный в Кашгаре в XVIII в. Корпус его выполнен из черного серебра. Стрелка — в виде фигурки птицы. На золотой пластинке выбит древнетюркский двенадцатиричный календарь. Форма компаса миндалевидная, т. е. весьма характерная для уйгурской художественной традиции. Этот редкий экспонат — не только образец прикладного искусства, но и свидетельство значительных научных достижений уйгурского народа.

Великолепны по красоте и сложности технологических приемов декорировки разнообразные ювелирные изделия уйгуров, изготавливавшиеся главным образом из золота: браслеты, серьги, перстни, кольца, броши, ободки для волос, украшения для головных уборов. Для более массивных ювелирных изделий (накосных, нагрудных украшений, браслетов) использовано серебро, зачастую обильно покрытое позолотой. Сложный декор украшений подчеркнут вставками из драгоценных и полудрагоценных камней: бриллиантов, изумрудов, рубинов, жемчуга, кораллов, сердоликов. Восточно-туркестанские украшения, в частности серьги некоторых типов (*кашгар зира*, *пэйпэза*), и по сей день дополняют одежду уйгуров, узбеков, таджиков и женщин других сред-

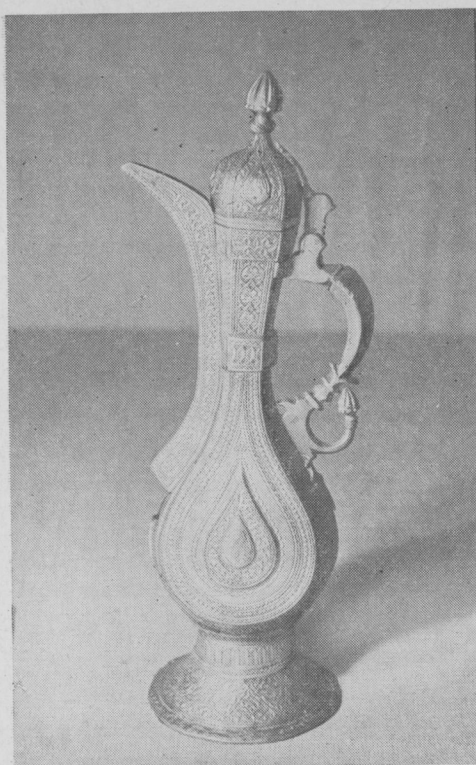

Рис. 1. Сосуд для заварки чая *мис чогуи* (XVIII в.?)

шищается почти в каждом хозяйстве. Из ее плодов изготавливают посуду, детские игрушки, табакерки. Каждая разновидность тыквы-горлянки имеет плоды определенной формы, поэтому одни используются как ковши и бутылки, другие как табакерки и детские игрушки. Бытовая посуда, как правило, не декорируется. Иногда недозревшую тыкву перевязывают нитями с таким расчетом, чтобы по достижении нужных размеров на ее поверхности остался скромный незатейливый узор. Зато красочно оформляются детские игрушки и табакерки. Поверхность этих изделий покрывается гравировкой, росписью. Своеобразны крышечки для табакерок, выполненные из кожи.

Были показаны также бытовые керамические предметы различного назначения: сосуды для молока, солений, масла и пр. самых разных размеров — от совсем крохотных до полуметровых в высоту. Сосуды идеально правильной формы имеют низкий поддон и часто миниатюрные ручки с двух сторон. Уйгурские гончары широко использовали глазурь для покрытия поверхности керамических изделий. Наиболее популярны глазури темно-зеленая и коричневая разных оттенков. «Охлаждающие» сосуды для хранения молока и масла покрыты глазурью на две трети сверху от горловины; нижняя часть закапывается в погребах в землю. Бытовые сосуды почти не имеют орнамента. Изредка на них наносится узор из двух- или трехбороздчатых полос, опоясывающих изделие.

Выставка познакомила также с образцами резьбы по дереву, кости, эскизами орнаментальных росписей. Внимание посетителей привлек необычный экспонат — *ахта* из знаменитой Хейткар-мечети в Кашгаре — памятнике уйгурского искусства XIV в. Это трафарет-наклейка, выполненная на особом сорте бумаги; она была подарена собирателю потомственным мастером резьбы по ганчу Розахуном-уста (г. Фрунзе).

В настоящее время на территории Советского Союза в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Туркмении проживает свыше 211 тыс. уйгуров (по данным переписи 1979 г.). Их прикладное искусство имеет особенности, однако в современных условиях почти забыты многие традиции ковро ткачества, изготовления бытовых изделий из металла, керамики. Некоторые виды декоративно-прикладного искусства приобрели профессиональ-

неазиатских народов. Серьги кашгар зира по всей Средней Азии носят название «кашгарских»³.

На выставке показывались некоторые музыкальные инструменты: щипковые — *дutar*, *тамбир*, *раваб*; смычковые — *сатар*, *гиджак*; ударные — *дап*, *тезильваз*, разных размеров и звучания *награ*; духовые — *най*; *янчин* или *чан*, изготовленные в основном из древесины тутового дерева (шелковицы), ореха, бамбука, богато инкрустированные костью, рогом, пластмассой, нередко украшенные изящной резьбой.

Экспозиция выставки дает представление об уйгурской вышивке, выполненной в технике глади и тамбура. Вышитые занавески, коврики, полотенца, наволочки, покрывала на кровати, накидки на сундуки являются традиционным убранством уйгурского дома. Вышивкой украшена также одежда, особенно мужские и женские тюбетейки. Для уйгурской вышивки характерен главным образом растительный узор. Отличительные мотивы — цветы, вазы с пышными букетами, а порой изображения птиц (рис. 2).

На выставке обширно были представлены имеющие широкое распространение у уйгуров оригинальные изделия из тыквы-горлянки (*капак*), которая выра-

³ Чвырь Л. А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977, табл. 2 (12), 4 (16), 6 (5, 6, 8, 9, 11), 9 (9), 13 (5, 6, 7).

Рис. 2. Конец полотенца. Вышивка тамбуром (1920 г.)

ный характер. Продолжают широко бытовать вышивка, резьба по дереву, изделия из тыквы-капак.

Среди образцов уйгурского советского прикладного искусства на выставке более всего привлекают внимание чеканные изделия из металла и музыкальные инструменты. Особо следует отметить декоративные панно, оклады книг, блюда, выполненные молодым чеканщиком Азатом Акимбеком. Искусству рельефной чеканки А. Акимбек учился у старых среднеазиатских мастеров, прежде всего у народного художника УзССР, бухарского мастера чеканки Салимджана Хамидова и мастера из Самарканда Таира Рахимова, хранящих многочисленные секреты этого древнего ремесла, когда-то процветавшего у уйгуров. Заметное влияние на творчество художника оказало и общение с чеканщиками из Грузии и Прибалтики. А. Акимбек часто обращается к историческому прошлому уйгурского народа. В панно «Ипархан» воссоздается образ легендарной уйгурской героини XVIII в. Привлекают работы философского характера. К ним относится панно «Жизнь» (другое название — «Юность и старость»). А. Акимбек пробует силы и в портретном жанре.

На выставке экспонировалась одна из новых работ художника — *чирак* (светильник) сложной традиционной формы, выполненный в технике сквозной ажурной просечки.

Талантливые ученики А. Акимбека А. Каимбаев, П. Сайдуллаев и др. также показали на выставке свои работы. Молодые художники находятся в самом начале своего творческого пути, но уже сегодня можно говорить не только о сохранении, но и о продолжении традиций искусства уйгурской чеканки.

Необычно сложные формы характерны для музыкальных инструментов современного мастера И. Шамсутдинова, уделяющего большое внимание реконструкции форм старинных уйгурских музыкальных инструментов и их модернизации. Многие из таких инструментов в настоящее время забыты, и для их воссоздания И. Шамсутдинов пользуется старинными зарисовками. Для украшения музыкальных инструментов мастер применяет геометрический орнамент.

Об А. Акимбеке следует особо сказать как о собирателе. Свою коллекцию он собирает уже около 10 лет; в настоящее время она насчитывает около 300 экспонатов. Художник глубоко интересуется историей, этнографией, фольклором уйгуров. Поэтому

он собирает не только предметы, но и сведения о вещах, истории народа, народных умельцах.

В знак уважения и доверия к собирателю, многие известные мастера и умельцы передают ему в дар свои произведения, а простые жители — хранившиеся у них произведения декоративно-прикладного искусства. А. Акимбек по просьбе сектора этнографии народов Зарубежной Азии Ленинградской части Института этнографии АН СССР собрал и передал в МАЭ около 40 предметов культуры и быта уйгуров. Собранные им экспонаты есть также в Государственном музее искусств КазССР в Алма-Ате и в Архитектурно-художественном музее «Джаркентская мечеть» в г. Панфилове.

Общественные организации, музеи республики многое сделали для пропаганды коллекции А. Акимбека — богатейшего собрания произведений уйгурской культуры и декоративно-прикладного искусства. Это собрание следует признать уникальным. Назрел вопрос о его дальнейшем систематическом всестороннем пополнении, бережном хранении и превращении его в Музей уйгурского народного искусства. Такие мысли закономерно рождаются, когда знакомишься с коллекцией А. Акимбека. И хочется верить, что очередной показ ее в полном объеме будет осуществлен в новом специальном музее.

Р. О. Каримова, А. М. Решетов